

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евгения
Горская

НЕПОПРАВИМЫЙ
БРАК

Татьяна Устинова рекомендует

Евгения Горская
Непоправимый брак

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Горская Е.

Непоправимый брак / Е. Горская — «Эксмо», 2022 — (Татьяна Устинова рекомендует)

ISBN 978-5-04-162688-4

В детстве Лера, Инна и Анфиса дружили, но потом их пути разошлись. Инна отбила у Анфисы парня, тот стал ее мужем и большим человеком – директором завода, где производят секретные приборы. Анфисе досталась незавидная роль секретарши, но умная девушка быстро нашла возможность улучшить свое положение... Правда, ненадолго: Анфису убили, а вскоре погибли еще два сотрудника предприятия. В Бориса тоже стреляли, и по всему видно, что все происходящее как-то связано с заводом. Директор пытается разобраться в ситуации без помощи полиции, и в роли сыщиков неожиданно для себя оказываются Лера и Инна... Татьяна Устинова рекомендует: «Мне нравится в книгах Евгении Горской, что ее герои – не только обычные, но и самые настоящие люди! Они живут самой обыкновенной жизнью и словно получают от автора задание – разобраться в темной запутанной истории и получить правильный ответ. И награда за усилия – любовь, новое понимание жизни, уверенность в собственных силах. Это достойная награда, доложу я вам!...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162688-4

© Горская Е., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

14 мая, пятница	10
15 мая, суббота	11
16 мая, воскресенье	22
17 мая, понедельник	27
18 мая, вторник	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгения Горская

Непоправимый брак

© Горская Е., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вздоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак

Евгения
Горская

НЕПОПРАВИМЫЙ
БРАК

МОСКВА
2022

14 мая, пятница

Народу из электрички вышло немного. Лера вместе с еще несколькими пассажирами спустилась с платформы и медленно пошла по усыпанной песком дорожке. Та примыкала к лесу, и уходить с нее не хотелось. Тянуло остановиться, повернуть лицо к заходящему солнцу и с удовольствием вдыхать запах весны.

Она бы так и сделала, но сзади шел хмурый дядька, а останавливаться на глазах у незнакомого мужика Лера постеснялась.

Остальных пассажиров не было видно, они успели свернуть раньше.

Мужчина обогнал Леру, повернул к виднеющимся справа деревенским домам.

Ей надо было туда же. Лера остановилась, тронула рукой свисающую к тропинке ветку березы. Листья на ней были клейкие, чуть влажные. Она потянула за ветку рукой и провела листьями по щеке.

И тут раздался выстрел.

То есть это Лера потом узнала, что раздался выстрел, в тот момент она только машинально выпустила ветку и неторопливо пошла дальше.

Солнце уже не светило в глаза, оно скрылось то ли за крышами домов, то ли за листвой деревьев.

Анфисин дом примыкал к лесу, как и соседние. Дом достался подруге в наследство от какой-то родственницы, и Анфиса второй год проводила здесь все свое свободное время. Лера ей немного завидовала, сама она никакого удовольствия от дачной жизни не испытывала и без работы откровенно скучала.

Она и в гости к подруге согласилась поехать только потому, что сидеть одной дома было еще тоскливее.

Вообще-то в любой момент мог позвонить Никита и обрадовать, что сможет вырваться к ней на пару часиков, но постоянно ждать его было унижительно, и Лера старалась этого не делать.

Дорожка повернула к проему между домами. Лера поправила рюкзак за спиной, вышла на деревенскую улицу, обогнула небольшую лужу и едва не налетела на неожиданно появившегося перед ней давешнего мужчину.

– Вы куда? – неприязненно спросил он.

– Туда! – Она с недоумением повела головой, указывая на Анфисин дом.

– Вы идете к Киямовым?

Анфисин дом стоял последним на улице. Кроме, как к подруге, Лере идти было не к кому.

– Какое вам дело?

– Стойте здесь!

– Что?! – поразила Лера.

О господи! Она одна на пустой улице рядом с неадекватным типом.

– Не ходите туда.

Смотрел мужчина как-то так, что Лера только тихо спросила:

– Что там?

– Анфису убили!

– Кто? – Это Лера спросила еще тише.

– Не вы, – усмехнулся он и серьезно добавил: – И не я.

15 мая, суббота

Бессонница стала постоянной. Инна пыталась принимать снотворное, но от него было тяжело просыпаться по утрам, и выходило еще хуже. Она отводила Мишу в сад, снова ложилась. Иногда засыпала, иногда нет, но даже во сне знала, что на свете нет человека несчастнее ее.

Этой ночью она, как обычно, забылась только под утро, но проспала на удивление долго. Ровно в девять ее разбудил звонок.

– У тебя телефон звонит, – заглянул в спальню Борис, держа в руках ее трезвонящий сотовый.

– Слышу, – улыбнулась мужу Инна.

Борис протянул ей телефон, вышел.

Все изменилось месяц назад. Именно тогда она из счастливой, хорошо обеспеченной дамы превратилась в несчастное ноющее существо.

О том, что она является несчастным ноющим существом, никто, кроме нее, не знал, но от этого Инне легче не становилось.

Она провела пальцем по экрану и бодро сказала:

– Привет, Лерочка.

Получилось хорошо, как у прежней, счастливой Инны.

То, что получалось казаться прежней, удивлять Инну не переставало.

Лера заговорила, Инна выпрямилась на постели.

То, что рассказывала подруга, должно было снова сделать ее счастливой, но Инна чувствовала только равнодушное удивление.

Гадины больше нет. Можно радоваться.

– Кошмар! – комментировала Инна. – Ужас!

Бросив замолкший телефон на тумбочку, она накинула халат, подошла к висящему на стене зеркалу. Она похудела за последний месяц, но это ее не портит. Под халатом угадывалась отличная фигура. Впрочем, ее отличная фигура и красивое лицо не нужны Боре.

Ему нужна Анфиса.

– Кофе тебе сделать? – крикнул Борис.

– Я сама. – Инна быстро прошла на кухню.

Муж пил чай, уткнувшись в планшет.

– Что это Лера так рано в выходной звонит? – не поднимая глаз, недовольно пробурчал он.

– Анфису убили. – Инна засыпала кофе, включила кофемашину.

Борис оторвался от планшета, вопросительно на нее посмотрел. Кроме удивления, в глазах не было ничего. Ни тоски, ни ужаса.

Он хорошо притворялся. Она могла прожить с ним жизнь и быть уверенной, что он очень ее любит.

– Лера вчера поехала к Анфисе на дачу, – вздохнула Инна. – Когда подходила к дому, услышала выстрел.

Резко запахло кофе, аромат, который она раньше любила, показался горьким, противным.

Ей уже месяц все вокруг казалось горьким и противным.

– Анфиса лежала на крыльце. Леру полночи промучили полицейские.

– А убийца?.. – с равнодушным интересом спросил Борис.

– Скрылся, – объяснила Инна.

Надо было изобразить ужас, но она не стала этого делать. За последний месяц она исчерпала лимит притворства.

Муж снова уткнулся в планшет, Инна отпила кофе.

Анфиса вновь появилась в ее жизни год назад. До этого Инна даже по телефону несколько лет с бывшей школьной подругой не разговаривала.

– Я сегодня встретил Киямову, – вернувшись однажды с работы, засмеялся Борис.

– Кого? – не поняла Инна.

Она очень старательно пыталась забыть Анфису, и ей это удалось.

– Анфису Киямову. Пошел в обед в ресторан и встретил. Она сидела за соседним столиком вместе с Лерой. Я ее даже сразу не узнал.

С Лерой и Анфисой Инна училась до восьмого класса. Потом родители отдали ее в престижную гимназию, и с бывшими подругами она встречалась редко.

С Анфисой не виделась бы совсем, с Киямовой Инна никогда не дружила, но Леру считала близкой подругой и отношения с ней поддерживала.

Анфиса позвонила через несколько дней, они поболтали, потом встретились в кафе. Им было скучно друг с другом, и Инна с удовольствием опять забыла бы об Анфисе на несколько лет.

Если бы не случилось то, что случилось.

– Может, нам тоже поехать на дачу? – Борис оторвался от планшета.

– Без Миши? – удивилась Инна.

Она вчера отвезла сына к родителям. К бабке и деду мальчик ездить любил, Инна иногда даже ревновала.

– А почему мы не можем без Миши куда-то съездить?

Ей никуда не хотелось.

Лечь бы, заснуть и не просыпаться.

– Поедем, – радостно улыбнулась Инна. – Погоду обещают отличную.

Отличная погода стояла уже несколько дней. Даже по вечерам было тепло. Вчера Инна, приехав вечером домой, долго стояла на балконе, глядя на цветущую внизу сирень. Бориса дома не было, он ездил на расположенный за городом завод и вернулся поздно. В одиннадцатом часу.

Плохо, если у полиции появятся подозрения в отношении его. Он вполне мог успеть застрелить Анфису.

* * *

За окном чирикали воробьи. Глеб открыл глаза, потянулся. Тетка тихо звякнула чем-то на кухне.

Отвезла вчера девчонку домой, он вернулся под утро. Спать не хотелось, он лег почитать, но очень быстро отложил телефон и проспал аж до... Глеб посмотрел на часы. Аж до двенадцати.

Он еще раз потянулся, нашарил брошенные на стул джинсы, натянул их и вышел на кухню. Тетя стояла у плиты. Племянника она обожала и обычно старалась накормить его не хуже, чем в хорошем ресторане. Получалось это у нее так себе, но Глеб теткину стряпню исправно хвалил.

На этот раз на сковородке жарилась яичница с луком и еще какими-то овощами. Испортить яичницу было трудно, но тетка ухитрилась. Овощи слегка подгорели.

– Вкуснота, – похвалил Глеб, садясь за стол.

– Не подхалимничай, – засмеялась Нина Михайловна.

– Буду, – засмеялся Глеб.

– Девочка, которую ты вчера повез, к Анфисе раньше приезжала, – ставя перед Глебом тарелку, заметила тетка. – Я ее видела. В прошлом году.

Вчера у места происшествия собралась толпа. Участковый пытался народ разогнать, но местные жители расходиться не желали. Происшествие было не из рядовых, в деревне до сих пор никого не убивали.

– Они давние подруги, – объяснил Глеб. – Ее менты вчера при мне расспрашивали.

– Жаль.

– Почему? – не понял Глеб.

– Девочка симпатичная, могла подбробнее подругу найти. Анфиса-то неприветливая была, людей не любила. Злюка. Здравовалась сквозь зубы и отворачивалась сразу.

– Строгая ты очень.

Молодую соседку Анфису тетка недолюбливала. Причину неприязни Глеб не понимал. Впрочем, это его мало интересовало. Он здоровался с Анфисой, сталкиваясь с ней на улице, и сразу о соседке забывал.

Раньше, при жизни Таисии Георгиевны, старой Анфисиной родственницы, забора между их участками не имелось, тогда укрыться от соседского взгляда было трудно, и бабу Тасю Глеб видел помногу раз на дню. В прошлом году тетка решила соорудить между участками забор. Наверное, чтобы поменьше смотреть на Анфису. Глеб нашел бригаду рабочих, и теперь соседский участок почти не был виден.

– Когда Таисия жива была, Анфиса к ней почти не приезжала, а теперь отсюда не вылезает.

Надо было сказать «не вылезала», но Глеб поправлять тетку не стал.

– Ну и что! – Он пожал плечами. – Какое тебе дело?

– Когда Анфиса маленькая была, все каникулы здесь проводила.

– Не придирайся! Дети загородную жизнь любят, а девушки не очень.

– У меня есть ты, твои родители, а у Таси никого не было. Только Анфиса да ее мать, а ни та, ни другая Тасю иногда годами не навещали. Это их не красит. Чай будешь?

– Буду.

Чай тетка заваривала хорошо, так, как он любил. Добавляла в него какие-то травы, немного, в меру, аромат чувствовался, но вкус чая не перебивал.

– Грядку какую-нибудь вскопать?

– Не надо. Отдыхай. Все вскопано.

– Рабочих наняла?

– Наняла. – Родственница вздохнула. – У Анфисы они тоже работали.

Глеб вышел на крыльцо, с удовольствием вдохнул воздух. Вернулся в комнату за телефоном и уселся в стоящее под яблоней плетеное кресло.

Посмотрел на машину около ворот, поднялся, завел автомобиль на участок. «Рено» он переписал на тетку в прошлом году, когда купил себе новую «Хонду». Предполагалось, что тетка будет машиной пользоваться, но родственница упорно ездила в Москву на электричке, а до ближайших магазинов шла пешком.

Надо продать авто, пока совсем не проржавело.

Вчера ему повезло, что машина оказалась под рукой. Перепуганную измученную девушку Леру Глебу было жалко, он не мог не предложить доставить ее домой.

Сначала он решил, что стреляла она.

Девчонка шла перед ним по дорожке и все время оглядывалась. Выглядело это довольно глупо.

Он обогнал ее и вышел на улицу, когда раздался выстрел. Глеб тогда замер на мгновение, но тут же, как будто это был не он, а герой какого-нибудь боевика, бросился на звук выстрела. То есть к дому молодой соседки Анфисы.

Та лежала на крыльце. Около головы уже натекла небольшая лужа крови. Тогда он и решил, что могла стрелять девчонка.

Он бросился назад, к дорожке, но девушка уже появилась на улице.

Она не могла успеть обежать участок.

Стреляли со стороны леса. Это и Глебу было ясно, и полицейским.

Он еще немного покачался в кресле, щурясь от светившего в глаза солнца, вздохнул и отправился к соседскому дому.

На темное пятно на крыльце старался не смотреть. Обвел глазами низкий забор, подступающие к участку деревья. Пошел к ближайшим кустам, перепрыгнул через тянущуюся вдоль деревни канаву.

Листья на деревьях были еще небольшие, но лес уже не казался прозрачным.

Скорее всего убийца оставил машину на грунтовой дороге, огибающей деревню. Дом соседки от дороги отделяла небольшая полоса леса.

Глеб вышел на дорогу – она была в плохом состоянии, оставленные тракторами ямы впечатляли, но проехать можно, – прошел немного в направлении железнодорожного переезда.

Там машина должна была попасть под камеру. Если убийца не идиот, он не сунулся к переезду. Глеб на его месте миновал бы поля, к которым и вела дорога, и выехал бы на трассу где-нибудь подальше от места происшествия.

Солнце припекало. Глеб снял футболку и, сжав ее в кулаке, вернулся домой.

Он собирался с удовольствием потрудиться на свежем воздухе рядом с любимой теткой, но желание работать пропало.

Он никогда не занимался сыскной деятельностью, и, в общем-то, ему не было дела до соседки Анфисы, но думать о чем-то, кроме вчерашнего выстрела, не получалось. У него даже мелькнула мысль позвонить девушке Лере, телефон которой он догадался вчера спросить. Девушка, сама того не понимая, могла знать что-то, указывающее на убийцу.

Звонить Глеб не стал, конечно. Строить из себя сыщика было глупо, а выглядеть дураком он не любил.

* * *

Следовало позвонить Анфисиной маме, но было страшно. Полицейские с Региной Леонидовной наверняка уже поговорили, Лера сама сообщила им и адрес мамы подруги, и городской номер. Она не была уверена, что стационарный телефон у Регины Леонидовны сохранился, сейчас мало кто пользуется проводной связью. Лера даже удивилась, что вспомнила бывший номер подруги. Они звонили друг другу по городскому, еще когда учились в школе.

Звонить Анфисиной маме было страшно, и Лера трусливо тянула время.

Сначала набрала Инну, потом свою маму.

– Ты у Анфисы? – весело спросила та. – Как добралась?

Лера уже давно не докладывала родителям, как проводит время, но вчера сказала, что будет в выходные у подруги.

– Ее убили, – мрачно сообщила Лера. – Я подходила к дому...

Сначала Лера рассказывала маме, потом папе, потом мама сказала:

– Я сейчас позвоню Регине. – И телефон замолк.

Лера потеряла им подбородок.

Она давно дала себе слово никогда не навязываться Никите, но сейчас находиться в одиночестве было так тоскливо, что она не выдержала, набрала номер.

– Никита, вчера убили Анфису, – сказала Лера, услышав голос друга.

– О господи! – весело удивился Никита. – Как это?

В отличие от родителей он не стал выпрашивать каждую подробность.

– Я подходила к дому и услышала выстрел, – рассказывала Лера. – В Анфису выстрелили, когда она на крыльце стояла. Еще минута, и я была бы рядом с ней.

– Убийцу поймали? – перебил Никита.

– Нет. Полиция быстро приехала, но...

– Надеюсь, менты тебя не сильно мучили?

– Не сильно. Никита, – жалобно попросила Лера. – Ты не сможешь приехать?

– Извини, работы много. Мне нужно к понедельнику две программы состыковать. В следующие выходные обязательно увидимся. Обещаю.

– Хорошо, – покорно согласилась Лера.

– Не скучай. Я тебя люблю.

«Я тебя люблю» Никита произнес совсем тихо. Чтобы мама не услышала. Он единственный из всех Лериных ровесников до сих пор жил с родителями.

– Я тебя тоже, – сказала Лера.

Она не пролила ни слезинки, увидев мертвую Анфису. Она заплакала сейчас.

Сидеть одной дома было ужасно. Лера решительно отправилась в ванную, умылась. Посмотрела прогноз погоды, надела джинсы и голубой топик, захватила на всякий случай теплую кофточку и спустилась к машине.

Основная масса дачников уже проехала, до железнодорожного переезда у Анфисиного деревенского дома она добралась быстрее, чем предполагала.

Лера проехала по улице, остановила машину у Анфисиного забора.

Трава под ним желтела одуванчиками. Было что-то нехорошее, неправильное в том, что цветочки весело покачивались всего в нескольких метрах от места, где еще вчера лежало Анфисино тело.

Лера вышла из машины и увидела подходящего к забору Глеба.

Вчера он ненавязчиво старался держаться рядом с ней, когда их обоих допрашивала полиция. И Лера отчего-то старалась быть поближе к нему. И совсем не удивилась, когда он уже ночью мрачно буркнул:

– Я вас отвезу.

Утренний Глеб нес в руках скомканную футболку. На бледном торсе отчетливо проступали мышцы.

Никита собственному телу уделял большое внимание, дважды в неделю посещал спортивный зал и очень любил, когда Лера его мышцами восхищалась. Она так и делала, ей не трудно, а другу приятно.

– Здравствуйте, – сказал Глеб.

– Здравствуйте, – ответила Лера.

Глеб не уходил, смотрел на нее с любопытством. Глаза у него были редкого цвета, зеленые. Или в них просто отражалась весенняя листва.

* * *

Борис научился отключаться от посторонних мыслей, приходя домой. Собственно, учиться пришлось, только когда он снова связался с Анфисой. До этого домой он спешил, ему нравилось, когда Инна начинала около него суетиться, а Мишка не давал переодеться.

Из Инны получилась отличная жена. Борис на такое даже не рассчитывал.

До знакомства с Инной он считался парнем Анфисы.

Поехать на дачу оказалось хорошей идеей, день выдался по-летнему теплый. Он повесил для жены гамак, Инна, переодевшись в купальник, подставила лицо солнцу и начала медленно покачиваться.

Она была отличной женой во всех отношениях. Красивой, неглупой и любящей. А ее отец обеспечил Борису очень неплохую карьеру.

– В магазин схожу, – решил Борис.

Дачу он любил. Она принадлежала его семье, когда-то здесь выросла мама, потом он. Борис сразу сказал Инне, что загородный дом они строить не будут.

Магазин в дачном поселке позволял не возить из Москвы продукты. Они здесь продавались отличные, даже лучше, чем в городе. Борис в еде был неприхотлив, ему все равно, чем питаться, но Инна и соседи продукты хвалили.

Поселок еще не заполнили дачники, как летом, но детские голоса уже слышались отовсюду. Нужно посмотреть прогноз погоды и, пожалуй, в ближайшее время перевезти семью сюда.

Телефон зазвонил, когда он выходил из магазина с двумя наполненными продуктами сумками. Борис чертыхнулся, ответил своему заместителю Петру Макарову. Разговаривать с сумками в руках было неудобно.

– Борь, – деловито сказал Петр. – Я пытаюсь со вчерашними образцами разобраться. Тебе вчера окончательный вариант показывали или полуфабрикат? Я сегодня один в лаборатории, спросить некого.

– Окончательный, – попытался вспомнить Борис. – Что тебе в выходные не отдыхается?

– Хочется понять, в чем тут дело. Разберусь, буду отдыхать.

С помощником Борису повезло. Петр был не только отличным инженером, но и прекрасным переговорщиком. Если бы не он, завод можно было закрывать, как сотни других предприятий.

В магазин заходили соседи, Борис им улыбался и кивал.

– Подожди, Петр, – попросил он и отошел подальше, к растущим вдоль забора березам. – Сегодня утром звонила Лера. Ну... подружка Анфисина.

Помещение под Лерин салон красоты он сдал еще пару лет назад. Сам предложил. Слышал, как Лера жаловалась Инне, что с арендой трудности, и решил помочь подруге жены. Тем более что лишних помещений на предприятии было в избытке.

Инна тогда ужасно им гордилась. Впрочем, как всегда.

Когда несколько месяцев назад он взял Анфису на работу, Лера часто приходила в секретариат. Петр не мог ее не помнить, Борис пару раз видел его обедающим с девушками.

– Сказала, что Анфису убили.

– Что?!

– Лера сказала, что Анфису вчера убили.

– Кто? – деловито спросил Петр. – Где?

– Я не знаю ничего. С Лерой Инна разговаривала.

– Надо же как-то это организовать... – Петр неизменно начинал думать конкретно, у Бориса это не всегда получалось.

Что «это», Петр не уточнил, но интуитивно было понятно. Некролог, наверное.

До сих пор никого из сотрудников предприятия не убивали.

Да еще надо выделить денег семье на похороны.

– В понедельник организуем, – решил Борис. – Девочек озадачим.

Одной девочкой в секретариате стало меньше. Анфисе уже ничего нельзя было поручить.

Он сунул телефон в карман джинсов и зашагал к дому.

Петру давно надо было повысить зарплату. Конечно, она у помощника и сейчас была немаленькая, но заслуживал он большего.

Вообще-то Борису хотелось, чтобы Петр сам заговорил о повышении. Наверное, поэтому он и не торопился увеличивать ему жалованье. Борис любил, когда его просили, и справедли-

вые просьбы охотно удовлетворял. В такие моменты он чувствовал себя благодетелем и гордился собой не меньше, чем жена.

Он дошел до калитки, когда неожиданно подумал, что на предприятие наверняка заглянет полиция. Начнут всех расспрашивать, собирать сплетни...

Будут строить версии.

Страх окатил мгновенно.

Язычок у Анфисы был злой, это он еще по холостой жизни помнил. Но повод пристрелить ее имелся только у двоих. У него и у Инны.

* * *

– Внутрь попасть нельзя, – сказал Глеб. – Дверь опечатана.

Лера и без него догадывалась, что в дом попасть не сможет. Вряд ли полиция оставила место происшествия доступным для любого прохожего.

Если Глеб сейчас спросит, зачем она приехала, ответить ей будет нечего. Потому что одной дома тошно, вот почему.

– Если его ждала машина, ее вычислят, – обнадежил Глеб. – На трассе полно камер.

Его – это убийцу.

Уходить Анфисин сосед не собирался. Показал на подступающие к дому кусты и тоном экскурсовода объявил:

– Стреляли оттуда.

Лера пошла к кустам. Очень хотелось, чтобы непрошенный экскурсовод исчез.

До Анфисино крыльца отсюда было всего несколько метров.

Глеб все время крутил в руках футболку, как будто хотел ее надеть, но не решался.

Среди Лериных знакомых людей, умеющих держать в руках пистолет, пожалуй, не имелось. Не было у нее ни знакомых спецназовцев, ни заядлых охотников. Впрочем, последние не стреляют из пистолетов.

Глеб, обойдя Леру, провел ее через кусты к дороге. По ней они с Анфисой прошлым летом ходили на пруд купаться. Солнце в тот день палило нещадно, крем от загара они приобрести не догадались, и Лера сожгла под солнцем плечи.

В прошлом году Анфиса еще не работала у Бори. Тогда Лера рассказывала ей, что муж Инны помог ей арендовать помещение, и она ему за это очень благодарна.

Она тогда заговорила о Борисе впервые после того дня рождения Инны, на который Анфиса пришла с ним, как со своим парнем.

Анфиса пришла с Борей, а ушла одна. Борька весь вечер не отходил от Инны, Лере было ужасно жалко Анфису, она злилась на Инну, хотя та вовсе не пыталась соблазнить Бориса. Наоборот, всячески старалась от него отдалиться, ей роль подруги-разлучницы тоже не нравилась.

«Извините, я должен уйти», – сказал тогда Боря и быстро вышел, даже не взглянув на Анфису.

– Ты хорошо ее знала? – спросил Глеб.

До этого он обращался к ней на «вы».

Лера пожала плечами:

– Мы вместе учились в школе. После редко виделись. А потом она стала работать со мной в одном здании.

Из подступающего к дороге леса слышался тихий птичий гомон.

– Я боюсь звонить ее маме, – неожиданно сказала Лера. И сразу на себя разозлилась.

Ужасно глупо откровенничать с посторонним мужиком.

– Хорошо тебя понимаю, – кивнул Глеб.

– Я хочу знать, кто это сделал.

Этого тоже не надо было говорить. Ему нет дела до Лериных хотелок.

Она ожидала, что Глеб опять вежливо скажет, что хорошо ее понимает, но он промолчал.

Она повернулась и быстро пошла к машине. Под ноги попала упавшая ветка, зацепилась за шнурок кроссовки. Лера зло отбросила ее.

Дверь машины она рванула, как будто за ней гнались. Глеб стоял рядом и спокойно за ней наблюдал.

В сторону Москвы машин почти не было. Вся поездка заняла меньше трех часов.

* * *

Желание разбираться с партией образцов электронных приборов пропало. Если честно, его и не имелось, особого желания. Просто Петру нравилось чувствовать себя незаменимым, и он исправно этот имидж поддерживал. Не только для Борьки, для остальных коллег тоже. У директора как раз хватало ума понять, что без толковых инженеров предприятие быстро загнется, никакие связи не спасут.

Когда тесть предложил Борису возглавить предприятие, тот сомневался, что справится. Петр его уговорил.

У Петра такого тестя, чтобы на теплое местечко подсаживал, не имелось, ему приходилось самому пробиваться. А лучше Бориса начальника найти было сложно. Во-первых, он не круглый дурак и умеет правильно оценивать выполненную работу. А во-вторых, Петр давно naucился незаметно Борисом управлять.

В нормальной стране начальником был бы Петр, это без вариантов, но мы живем в России. У нас социальные лифты имеют свои особенности.

Разбираться с образцами расхотелось настолько, что Петр вырубил установку, проверил, что в лаборатории все выключено, и, миновав пост охраны, вышел с территории.

Завод располагался за Кольцевой, ехать сюда было неудобно, приходилось пробираться через постоянные пробки. Они были и в выходные, и в будни, Петр старался приезжать рано утром и отбывать поздно вечером. Впрочем, часто он на завод не катался, здесь работали толковые инженеры, сами справлялись.

Служебная стоянка пустовала. Кроме его «Киа» стоял только чей-то грязный «Пежо». Не иначе, владелец машины приехал из-за города, в Москве дороги уже не были грязными.

Вообще-то Петр мог позволить себе машину получше, но он специально полгода назад купил «Киа». Чтобы показать, что Борька ему недоплачивает.

Когда начальник увидел его приобретение, вид у него сделался виноватый. Но зарплату, сука, так и не повысил.

Он поднимет ее, как только Петр заикнется, что хочет поискать что-нибудь получше. Один, без Петра, Борис предприятие не вытянет. Но Петр не заикался, ему нравилось, что начальник перед ним виноват.

А денег Петру хватало. У него были хорошие дополнительные доходы.

Сев за руль, Петр помедлил и достал телефон. Анфиса Киямова была единственной, кого Борис привел на предприятие. Подбором сотрудников всегда занимался Петр и подходил к этому делу ответственно. Не допускал, чтобы рабочие места занимали бездельники.

– Однокурсницу мою пристрой куда-нибудь, – попросил начальник. Нет, не попросил, распорядился.

– Пусть приходит, – пожал Петр плечами. – Побеседую.

Разговор оказался коротким. Киямова оценивающе оглядела Петра, усмехнулась и спокойно заявила:

– Я хочу секретарем к Борису.

– У него есть секретарь. – Девка не понравилась ему с первой секунды. – Даже два.

У Анфисы были темные глаза и черные волосы до плеч. Она походила на ворону, даже голову наклоняла как-то по-птичьи.

– Значит, будет три, – отрезала Анфиса.

Отчего-то Петра ее ответ развеселил. Пусть Борис имеет под рукой вместо двух дур трех, Петру не жалко.

– Отлично, – сказал он Анфисе. – Идите в отдел кадров.

Потом он с интересом наблюдал, как изменилась атмосфера в секретариате. Раньше девочки друг друга старались выгородить, хихикали, щебетали о какой-то ерунде. С приходом Анфисы в офисе воцарилась тишина, даже инженеры, заглядывающие по своим делам, начинали разговаривать тихо, почти шепотом.

Атмосфера менялась, только когда к Анфисе заглядывала подружка Лера. С ней Анфиса переставала быть надсмотрщицей над коллегами, превращалась в обычную женщину. То есть надсмотрщицей ее никто не назначал, она таинственным образом сумела сама себя так поставить. Другим девочкам отдавала приказания, и те выполняли. Потому что дурочки. Не догадались послать ее куда подальше.

С Лерой Анфиса начинала улыбаться, у нее даже лицо менялось, она переставала быть похожей на ворону.

Еще лицо у Анфисы менялось, когда рядом был Борька. На начальника Анфиса смотрела с насмешливой грустью.

Телефон Леры в электронной записной книге Петра имелся. Они обменялись номерами, когда не так давно Анфиса сильно опоздала на работу. Причем не предупредив. Петр подозревал, что девочки-секретарши тогда молились, чтобы Анфиса больше никогда не появилась.

Лера, как обычно, заглянула к подруге перед перерывом. Обедать Анфиса и Лера часто ходили вместе. Зашла один раз, потом другой. Петр тогда готовил презентацию и отдавал секретаршам указания насчет предстоящего мероприятия.

– Я тебе позвоню, когда она появится, – предложил Петр Анфисиной подружке. – Диктуй телефон.

Анфиса появилась, когда Лера продиктовала номер. Вошла как ни в чем не бывало, спокойно села за стол и включила компьютер. Петр хотел было сделать ей выговор, но не стал. Ситуация его забавляла.

Петр помедлил и набрал номер.

– Это Петр Макаров, – быстро сказал он, услышав Лерин голос. – Мне сейчас Борис сказал, что Анфиса... с Анфисой что-то произошло.

Она рассказывала, он внимательно слушал, сжимая телефон.

На эту Леру он обратил внимание, еще когда она не начала захаживать к Анфисе. Он встречал ее в здании и в столовой. Девочка была стройная, красивая, а таких Петр всегда замечал.

Не так давно он подсел в столовой к обедающим подругам, отметил, что девушка Лера очень неглупа, и впервые всерьез подумал, что с ней стоит познакомиться поближе.

– Кошмар! – прокомментировал Петр и неожиданно предложил: – Хочешь, сходим куда-нибудь? Ты перенервничала, тебе развеяться надо.

– Спасибо, – отказалась Лера. – Не хочется.

– Звони, если какая-нибудь помощь потребуется. Звони, рад буду помочь.

– Спасибо.

Помощь могла потребоваться только Анфисиной семье, но это подождет до понедельника.

Петр бросил телефон на соседнее сиденье, выехал со стоянки. Зелень вдоль дороги казалась веселой и сильно не соответствовала настроению. Впрочем, она скоро скрылась за щитами шумового ограждения.

* * *

Тетке нравилось, когда Глеб садился за компьютер. Родственница переживала, что племяннику с ней скучно, а развлечений в деревне было немного. Летом Глеб ездил на пруд купаться, осенью ходил за грибами. Весной развлечений не случалось совсем.

Работать Глеб любил и умел сосредотачиваться в любой обстановке. Начал работать, когда тетка накормила его обедом, а закончил, когда уже стемнело.

Несколько раз тетя робко советовала:

– Ты бы отдохнул, Глеб. Совсем глаза испортишь.

Прерываться Глебу не хотелось, он подмигивал тетке и снова утыкался в экран ноутбука. Остановился он, когда начал делать ошибки.

Закрыв ноутбук, Глеб вышел на крыльцо, закурил. В одной футболке было холодно, но возвращаться в дом он не стал.

Тусклые фонари слабо освещали деревенскую улицу.

Тетя к этому времени уже легла, светилося только его окно.

На синем фоне звездного неба темнел дом Киямовых. Строение напротив тоже было темным, но его скрывали кусты боярышника. Раньше там жила большая шумная семья, но с прошлого года в доме никто не появлялся. Старики-хозяева умерли, а дети их дачей не интересовались. Наверное, имели что-то получше.

Плохо, что тетя живет практически одна на краю деревни.

Глеб докурил сигарету, положил окурки в пепельницу, которой тетка гордилась: она была старинная, бронзовая, купленная в антикварном магазине. Глеб приобретение одобрил. Не потому что пепельница была дивно хороша, а потому что был рад за тетку. Ему нравилось, когда родственнице что-то доставляло удовольствие.

Он вернулся в дом, потушил свет, лег в постель. Обычно отрубался сразу, но сейчас мысль, что тетка остается одна на пустой улице, заснуть не давала.

Глеб поворочался минут пятнадцать, встал, надел джинсы и ветровку и снова вышел на крыльцо.

Он сразу не понял, что заставило его замереть с сигаретной пачкой в руках. Глеб тихо сунул ее в карман, прислушался. Абсолютную тишину нарушил слабый шум проходящего поезда.

Огонек мелькнул слева, у дома Киямовых. Глеб тихо спустился с крыльца, открыл калитку, вышел на улицу. Осиротевший дом был погружен в темноту.

Показалось.

Пахло черемухой, еще чем-то приятным, терпким.

В одном из окон киямовского дома отражался свет уличного фонаря.

Глеб повернулся, снова поднялся на крыльцо, закурил.

С крыльца соседский участок видно было лучше. Голубое пятно светилося на крыльце, кто-то подсвечивал себе телефоном.

Глебу показалось, что на улице он оказался мгновенно. Жаль, что не удалось сделать это бесшумно.

Улица была пуста, соседская калитка покачивалась.

Он спугнул ночного вора.

В теткин дом зажглось окно.

– Глеб! – выйдя на крыльцо, позвала Нина Михайловна.

– Я здесь, – подходя, проворчал Глеб. – Позвони участковому. У Киямовых только что был гость.

16 мая, воскресенье

Телефон зазвонил рано, в восемь. Едва Лера успела усесться за стол с горячей чашкой кофе в руках.

– Это Глеб Синевский, – сообщила трубка.

Лера и сама знала, что звонит Анфисин сосед. Имя высветилось на экране, а читать она умеет.

– Ты сейчас дома?

– Да, – от удивления Лера призналась. – А что?

– Спустись, пожалуйста, – спокойно приказал голос в трубке. – Или скажи номер квартиры, я сам поднимусь.

– Зачем?

Ей уже давно никто не приказывал. Она бизнес-леди и сама себе хозяйка.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Говорите, – разрешила Лера. – Не буду я никуда спускаться!

– Ты сейчас одна в квартире?

– Что?! – ахнула Лера. – Какое вам дело?!

– Спустись, – попросила трубка и пожаловалась: – Я ночь не спал, неохота тебя здесь дожидаться.

Раньше Глеб на сумасшедшего не походил. Ей почему-то хотелось быть к нему поближе, когда она разговаривала с полицейскими.

Предчувствие чего-то не то чтобы страшного, но неприятного, охватило сразу.

– Поднимайтесь, – разрешила Лера. – Десятая квартира.

Она торопливо метнулась в спальню, накрыла пледом постель. Расчесала волосы и, не дожидаясь, когда Глеб позвонит в дверь, отперла квартиру.

Он уже успел подняться и загораживал собой дверной проем. Вид у него был усталый, на щеках виднелась щетина.

– Что случилось? – посторонилась она, впуская незваного гостя в квартиру.

– Где ты была ночью? – с любопытством ее разглядывая, спросил Глеб.

Он уже вторые сутки смотрел на нее так, как будто она была неизвестным зверьком, и он изучал ее повадки.

– А это ваше дело? – изумилась Лера.

– Не мое, – согласился он. – Где ты была?

– Не скажу! – неожиданно ей стало смешно.

А еще отчего-то обидно. Досадно признаваться ему, что она проводит время одна. Никита занят, а больше она никому не нужна.

– Кофе хотите?

– Хочу. – Он подумал, перед тем как ответить. Посмотрел вверх Лериной головы, осматривая прихожую.

Ею она могла гордиться. Подруга Наташа на каждый день рождения дарила Лере свои картины, и прихожая напоминала маленький художественный салон. Рисовала Наташка отлично.

Лера молча прошла на кухню, засыпала кофе, включила кофемашину. Ее она приобрела ради Никиты, кофе, сваренного в турке, друг решительно не признавал.

– Что случилось ночью? – не поворачиваясь к гостю, спросила она. – Еще одно убийство?

– Про убийство ничего не знаю, а в дом к Киямовым ночью кто-то пытался залезть. – Теперь Глеб с интересом наблюдал за ней, сидя за столом. – Я его спугнул.

– И вы решили, что это я? – Лера поставила перед ним чашку с кофе, подвинула сахарницу и вазочку с конфетами.

– Нет. Ты бы от меня не убежала.

Он отпил кофе, поставил чашку на стол. Почему-то Лера была уверена, что напиток ему не понравился.

– Просто мне хотелось убедиться, что ты не имеешь к этому отношения. Не только прямого, но и косвенного.

– Ну и как? – поинтересовалась Лера. – Убедились?

– Убедился, – уверенно кивнул он и объяснил: – Ты не испугалась моих вопросов.

Тут у него загудел телефон, Глеб достал его из кармана и недовольно сказал в трубку:

– Я не могу сейчас разговаривать, Уля. Перезвоню.

У него нет времени разговаривать с какой-то Улей, а Никите некогда приехать к Лере.

Впрочем, Глеб перезвонит Уле, как только освободится. От нее, от Леры.

– Зачем ты вчера приезжала? – сунув телефон в карман, вздохнул Глеб.

Лера неопределенно повела головой. Поехала, потому что дома одной тошно.

– Ты представляешь, что могли искать у Анфисы?

– Нет, – быстро и серьезно ответила Лера. – Она работала секретарем у одного парня, которого мы обе давно знаем, он муж нашей общей подруги. Директор большого предприятия. Ни за что не поверю, чтобы Боря связался с каким-то криминалом. Анфиса жаловалась, что в секретариате серпентарий, но в женских гадюшниках убийства обычно не практикуются.

Глеб допил кофе и поднялся.

Лере показалось, что он посмотрел на нее с насмешливой жалостью.

– Убийство – такая штука... опасная. Если у тебя появятся хоть малейшие подозрения, догадки, звони мне немедленно.

– Почему не в полицию? – вздохнула Лера.

– Туда тоже можно, – согласился Глеб и быстро пошел к двери.

Она хлопнула. Лера не стала ее запирасть, повернулась к окну.

Глеб вышел из подъезда через несколько секунд. У уха он держал телефон.

С растущей рядом с домом березы вспорхнула серая птичка. Ветка недолго покачалась.

Глеба за березовыми листьями уже не было видно.

* * *

Гадины больше не было, а лучше Инне не стало. Она улыбалась Боре и мечтала забиться в какую-нибудь нору, где никто ее не найдет, и долго, долго спать, чтобы все сегодняшние беды успели кануть в глубокое прошлое.

Ей не везло, нормально выспаться не удалось даже ночью. Она ворочалась и дрожала от страха, что прямо сейчас явится полиция. Что будет потом, она домысливать не пыталась, ничего хорошего после прихода полиции быть не могло.

– Ну что, поехали? – спросил Борис, обведя глазами участок.

– Поехали, – улыбнулась Инна.

Муж проверил, везде ли выключен свет, запер дверь, сунул ключи Инне. Она бросила их в сумку.

– Поедем сразу за Мишей? – сев за руль, Боря осторожно вывел машину с участка.

– Конечно.

Ехать сначала домой, а потом к родителям за ребенком было бы глупо. Но мальчик расстроится, что ему не дадут пробыть с бабкой и дедом до вечера, напрасно она ему это пообещала.

Она покосилась на мужа и неожиданно заметила морщины у него на лбу. Это показалось таким странным, что Инна пригляделась повнимательнее.

Они были ровесниками. Молодыми, успешными, только что достигшими тридцатилетнего возраста людьми. Морщин им предстояло ждать еще вечность.

Гадина все испортила.

– Как ты думаешь? – Инна отвернулась от мужа, стала смотреть на дорогу. Машин в город было еще мало, Борис ехал быстро. – Кто мог убить Анфису?

– Откуда же мне знать! – Борис пожал плечами и неожиданно усмехнулся: – Стерва была редкостная. Девчонки в секретариате ее боялись, хотя начальницей над ними я ее не назначал. Первый это Петр заметил, сказал мне. Я понаблюдал, точно. Я просил Анфису подготовить какой-нибудь документ, а она передавала распоряжение кому-нибудь из девочек. Потом готовый документ несла мне. Она вообще как-то так все организовала, что в кабинет ко мне секретарши соваться перестали. Она одна имела право заходить к директору.

– Зачем же ты это позволил? – мягко упрекнула Инна.

– Это не мешало работе.

Инна знала, как все обстояло на самом деле. Анфиса была Бориной любовницей и наверняка не пыталась скрыть это от коллег. Скорее всего даже наоборот, давала понять, что у нее имеются особые права.

Инна до боли закусила губу. Снова покосилась на мужа – Боря не казался убитым горем. Он выглядел как обычный человек, у которого трагически погибла коллега. Ее немного жаль, родственников тоже, любопытно узнать подробности убийства, но все это – и смерть коллеги, и горе ее близких – не имеет отношения к его собственной жизни.

Борис проехал по кольцу автомобильной развязки, по обе стороны улицы потянулись кварталы серых домов поздней советской постройки. Такие микрорайоны принято считать убогими, но Инна так не считала. В похожем доме прошло ее детство, и оно было счастливым.

Газоны вдоль дороги пестрели желтыми пятнами одуванчиков. Кое-где они уже стали белыми и пушистыми.

Машина остановилась у шлагбаума, не дающего приблизиться к подъезду. В старом сталинском доме папа купил квартиру, когда его имя начали упоминать даже в телевизионных программах. Не в основных новостях, конечно, но всем, с кем Инна общалась, фамилия отца была известна.

Инна снова до боли закусила губу. Она всегда понимала, что Боря бросил Анфису не ради нее. Ради ее папы.

Понимала, но старалась в это не верить.

Боря отстегнул ремень, вышел из машины. Инна, вздохнув, выбралась следом.

Папа раскачивал Мишу на качелях. Сын увидел их первым, сполз с движущейся доски, кинулся к родителям. Сначала ткнулся Инне в ноги, потом Боря его подхватил, поднял кверху.

– Что-то вы рано. – Папа подошел к дочери и зятю.

– Были на даче, – отчитался Боря. – Решили заехать по дороге.

– Поднимайтесь, мама с утра с обедом возится. – Папа взял внука за руку, повел к качелям. Миша вырвался, побежал сам.

Под «возиться с обедом» давно подразумевалось, что мама дает указания очередной домработнице. Они в семье появились одновременно с лишними деньгами. Тогда же мама бросила работу. Последнее Инну удивило, мама гордилась должностью директора и, как Инне казалось, школу свою любила.

Инна с удовольствием поехала бы домой немедленно, но Боря уже направился к подъезду.

Еще недавно ей казалось, что она страдает от одиночества. Муж на работе, сын в саду, а она целый день наедине со своими печальными мыслями. Так можно окончательно свихнуться.

Оказалось, что общество родственников еще хуже. Она еле дождалась, когда наконец можно будет лечь в постель и закрыть глаза.

* * *

Надолго сбегать от подруги не удавалось, Ульяна не выдерживала дольше суток, чтобы его не дернуть. Глебу уже давно казалось, что он постоянно находится под ее всевидящим оком. Это ему решительно не нравилось, но, как изменить ситуацию, он не представлял.

То есть изменить было просто. Для этого достаточно сказать Уле, что встречаться они больше не будут. Можно даже не объяснять причину, едва ли она начнет рыдать и хватать его за рукав.

Сделать это было просто, но Глеб не решался.

Уля являлась всегда неожиданно. Иногда по вечерам, иногда днем. Если приезжала вечером, оставалась до утра. Если днем, уезжала вечером. Сначала он намекал ей, что неплохо бы предупреждать о своем появлении, но Уля намеки игнорировала, и оттого, что в любой момент в двери мог начать поворачиваться ключ, Глебу стало казаться, что он живет где-то в проходном дворе.

Отделаться от подруги хотелось поскорее, и он набрал Улю, едва закрыв Лерину дверь.

– Почему ты не можешь разговаривать? – Глеб знал, что она обязательно это спросит.

– Уже могу, – улыбнулся он.

– А почему не мог?

– У нас убили соседку, – объяснил Глеб. – Она жила рядом с моей тетей Ниной. Ее застрелили.

– А ты здесь при чем?

– Ни при чем, но с ментами иметь дело приходится. Убийство произошло в соседнем доме. Ясно, что менты всех опрашивают.

– А кто убил-то?

– Неизвестно. Застрелили прямо днем, и даже не в доме, а на участке.

Уля помолчала, думала.

Глеб вышел из подъезда. Солнце уже припекало, но воздух был еще по-утреннему прохладным.

– Когда ты вернешься?

– Хочу остаться в деревне. Хотя бы на пару дней.

– Зачем? – не поняла Уля.

– Тетка живет на краю деревни, я за нее беспокоюсь.

– Она всю жизнь там живет! – удивилась Уля.

– Я решил остаться на пару дней, – сказал Глеб как можно тверже.

– А работа?

– Для нее мне достаточно компьютера, ты же знаешь.

Почему-то она постоянно беспокоилась об этом. Глеб цену себе знал, в том, что без работы не останется, ни минуты не сомневался и неоднократно пытался объяснить это Уле. Но подруга продолжала опасаться, что его уволят.

Эта боязнь странным образом сочеталась с тем, что она считала его недооцененным фирмой и подталкивала к поискам нормальной работы. Таковой она считала исключительно руководящую деятельность.

– Сколько лет соседке?

– Какой? – уточнил Глеб.

– Черт возьми! Той, которую убили!

– Понятия не имею. Двадцать пять... Тридцать...

Только Ульяна умела превращать его в школьника перед строгой учительницей.

– Ты с ней спал?

– О господи! – опешил он. – Ты спятила?

– Послушай, твоя тетка живет там всю жизнь! Ты же не можешь вечно ее охранять! И вообще... кому она нужна! Почему ты не хочешь вернуться в Москву? Тебя подозревают?

– Уля, я останусь в деревне на несколько дней! – Он постарался не повысить голос. – Приеду, позвоню!

Глеб открыл дверь машины, бросил телефон на сиденье. Был уверен, что Ульяна немедленно перезвонит, она еще не все у него выяснила. Но телефон молчал.

От «Рено», который он сплавил тетке, Глеб отвык, машина казалась чужой, раздражала и злила. Подъехав к дому тетки, он с облегчением из нее вылез.

Уля не перезвонила ни через час, ни через два. В какой-то момент Глеб с тоской подумал, не заявится ли она сюда собственной персоной. Уля приедет, устроит ему допрос, тетка будет делать вид, что ничего необычного не происходит, начнет угощать дорогую гостью...

Она не знает адреса, успокоил себя Глеб. Его тетка Улю не интересовала, и выяснить ее адрес она не пыталась.

Несмотря на то что прошлой ночью он не сомкнул глаз, спать не хотелось. Когда стемнело, Глеб несколько раз выходил на крыльцо, прислушивался.

Сегодняшней ночью злоумышленник не рискнет появиться, решил он. Выждет пару дней.

Послышался шум проезжающей электрички, где-то залаяла собака. Круглая желтая луна скрылась за одиноким облачком. Когда она выплыла снова, Глеб загасил сигарету и вернулся в дом. Заснул он сразу, а когда пробудился, сквозь занавески уже пробивалось солнце.

17 мая, понедельник

Появления полиции Петр ожидал, но все равно неприятно удивился, когда дежуривший на проходной охранник кивнул на стоящих у окна двух парней в штатском и отчего-то шепотом сообщил:

– К вам. Из полиции.

Парни были в похожих легких ветровках. Один в серой, второй в бежевой.

Петр пожалел, что, как обычно, явился на работу раньше, чем положено. С ментами должны возиться секретарши. Впрочем, те все равно прибежали бы к нему за разрешением на пропуск, и общаться с полицией пришлось бы ему. Не может же он не поинтересоваться у полицейских смертью коллеги.

Борьке тоже придется с ментами пообщаться, он знал Анфису дольше всех. Петр сдержал улыбку. Забавно будет, если менты в Бориса вцепятся. По фирме ходили слухи, что новая секретарша Анфиса – Борькина любовница. Наверняка ментам это кто-нибудь шепнет.

– Доброе утро, – подошел к парням Петр. – Я заместитель директора. В чем дело?

Парни протянули ему удостоверения.

– В пятницу убили Анфису Киямову, – объяснил один из парней. Тот, что в серой ветровке. – Свидетели говорят, что она работала в вашей фирме.

– Работала, – подтвердил Петр. – Я знаю, что Киямову убили. Я знаком с одной из ее подруг. Вы полагаете, ее убил кто-то из наших сотрудников?

Последнее Петр спросил просто так. Вопрос казался естественным.

– Нам бы хотелось побеседовать с ее сослуживцами, – строго сказал тот, что в бежевой ветровке.

– Пропусти, – отвернувшись от парней, велел Петр охраннику.

Входить на территорию без пропуска было строжайше запрещено, но охранник Петра не ослушался, пустил незваных гостей.

К счастью, одна из секретарш появилась, едва Петр привел ментов в секретариат. До появления Анфисы девочки так и делали, кто-то приходил раньше, кто-то задерживался после окончания рабочего дня. Петр не возражал, трудились девочки добросовестно, а это главное. Борис же работой секретариата не интересовался вовсе.

С появлением Анфисы опаздывать на работу секретари перестали. Впрочем, и Анфиса крайне редко позволяла себе нарушать рабочий график.

Послушать, о чем полицейские станут расспрашивать коллег, было интересно, но Петр проявлять любопытство не стал. Отпер свой кабинет, включил компьютер, подумал и спустился вниз, на улицу.

Салон красоты располагался в их же здании рядом с главным входом. У заведения был отдельный вход. Салон еще не начал работать, но дверь была уже не заперта. Петр вошел внутрь, негромко звякнул колокольчик, сообщая, что в помещении посторонние.

Он не был уверен, что Лера уже на работе, но она выскочила откуда-то из коридора, на ходу поправляя синий халатик.

Неожиданно Петр обрадовался непонятно отчего. Даже губы сами растянулись в улыбке.

– Не помешал? – вежливо поинтересовался он.

– Нет. – Лера потрясла головой. – Тут еще никого, я одна.

– А дверь почему не заперла? – строго спросил он.

Она виновато пожала плечами.

Он долго думал, что она парикмахерша. То есть он просто замечал пару раз, что помещение салона отпирает или запирает эта девушка. Она была красивая, поэтому Петр ее и запомнил. Остальные девушки из салона его внимание не привлекли.

Потом узнал, что она косметолог с полноценным медицинским образованием. Это когда в фирме уже появилась Анфиса.

– Она не замужем, – усмехнулась как-то Анфиса, когда Лера, о чем-то с ней пошептавшись, вышла из секретариата.

– Надеюсь, для нее еще не все потеряно, – улыбнулся тогда Петр.

Тогда Анфиса его только забавляла, хотя девушек из секретариата он уже искренне жалел.

– Не хотите приударить?

Пожалуй, тогда она впервые его взбесила.

– Ты меня ни с кем не путаешь? – прошипел Петр, наклонившись к ее столу.

Терпеть фамильярность секретарши он не собирался.

– Не путаю, – ласково и нагло пропела Анфиса.

Тогда он еще не знал, что дает ей право на наглость.

Даже не догадывался.

Он бы уволил Анфису в тот же день, если бы не понимание того, что связываться с секретаршей глупо и недостойно. У них слишком разные весовые категории.

В коридоре царил полумрак. Лера пошарила по стене, зажгла свет.

– К нам менты пожаловали, – доложил Петр.

– Это я им сказала, где Анфиса работает.

У нее было бледное лицо и бледные губы. Перед началом лета мало кто из москвичей выглядел по-другому, но Петру отчего-то стало до боли ее жаль.

За спиной стукнула дверь. Лера улыбнулась вбежавшей в помещение девушке, Петр вежливо сказал:

– Здравствуйте.

Вошедшая с большим любопытством его оглядела и, слава богу, исчезла где-то за поворотом коридора.

Лера посмотрела на часы, переступила ногами. Он ее задерживал.

Ему хотелось пригласить ее пообедать, но он не успел. Снова стукнула дверь, появилась еще одна девушка.

Петр вздохнул и, виновато улыбнувшись, вышел из салона.

На улице закурил и медленно двинулся ко входу на предприятие. Идти на работу ему не хотелось.

* * *

Около секретарш сидели двое незнакомых мужчин. Стараясь не смотреть на Анфисин стол, Борис мрачно поздоровался, шагнул к двери своего кабинета. Отпереть не успел, один из мужчин мгновенно оказался рядом, протянул удостоверение.

– Проходите, – рассматривать документ Борис не стал, отпер дверь и первым в нее вошел. Сев в кресло, машинально включил компьютер.

Полицейский устроился напротив на стуле.

– Я знал Киямову давно, но мало, – сказал Борис. – Едва ли смогу вам помочь.

– Кто вам сказал, зачем мы пришли? – быстро спросил парень.

– Да ладно вам! – поморщился Борис. – Убили сотрудницу. Ясно, что полиция должна появиться. Было бы странно, если бы вы не пришли.

– Кто вам сказал, что Киямову убили?

– Валерия Шацкая, подруга моей жены. Если не ошибаюсь, это она обнаружила труп. Лера позвонила в субботу утром.

Борису хотелось поскорее со всем этим покончить.

– Я учился вместе с Киямовой. Полгода назад устроил ее к себе секретарем. Она попросилась на работу, я не отказал. Все! Я понятия не имею, кому она могла помешать. Со мной она ни о чем, кроме служебных дел, не разговаривала.

Парень внимательно слушал.

– В пятницу мы вместе с моим заместителем ездили на завод, за город. Киямову я в тот день не видел.

Полицейский молчал. «Лучше бы задавал вопросы», – мрачно подумал Борис.

– Киямову убили на даче, насколько я понял. Я никогда не был у нее на даче и не знаю, где она находится.

Этого говорить было не надо. Он как будто оправдывался.

Неожиданно Борису стало холодно, и вместе с тем показалось, что вспотел лоб. На даче Анфисы его могли видеть соседи...

– Я хочу, чтобы убийца был пойман, – давая понять, что разговор окончен, сказал Борис. – Если появятся вопросы, я к вашим услугам.

Кажется, он произвел на полицейского хорошее впечатление. Перед тем как выйти из кабинета, парень сунул Борису визитку. Он повертел ее в руках, бросил в ящик стола.

Экран компьютера успел погаснуть, Борис поводил мышкой.

Он соврал Инне, сказав, что случайно встретил Анфису.

Анфису он увидел, выходя с работы. Она стояла на крыльце, привалившись спиной к перилам, и внимательно наблюдала за входом в здание.

Он не видел ее лет семь, но узнал сразу.

– Привет. – Она засмеялась весело и ехидно. Она и раньше так смеялась.

– Привет, – подошел к ней Борис. – Ты кого-то ждешь?

– Тебя, – кивнула она. – Была у Леры в салоне и решила задержаться, чтобы тебя увидеть. – Она вдруг сделалась серьезной, словно на минуту перестала играть роль стервы. – Если тебе это неприятно, я уйду.

Ветер бросил ей на лицо черные волосы, она откинула их рукой, придержала, чтобы его видеть. Волосы у нее стали намного короче. Раньше были до середины спины, теперь до плеч.

Стоял сентябрь, по вечерам заметно холодало. В одном костюме Борису стало зябко. Дойти до машины можно и так, а стоять на ветру не хотелось.

– Как живешь? – спросил Борис.

– Так себе. – Анфиса хихикнула, снова став стервой, и тут же снова сделалась серьезной. – Боря, возьми меня на работу. Я шесть лет проторчала в конторе, которая недавно окончательно развалилась. Не хочу снова оказаться на улице. На большие должности я не претендую, я просто хочу постоянной работы. И стабильной зарплаты.

Она была единственной на свете, кого он хотел бы никогда не видеть. Семь лет назад он боялся столкнуться с ней в университетских коридорах. Видеться в аудиториях им уже не приходилось, они писали дипломы, когда Борис бросил Анфису ради Инны.

Встречаться в коридорах приходилось, но ничего страшного не происходило, они кивали друг другу и расходились.

– Приходи, – сказал Борис. – Можешь хоть завтра.

Она пришла через неделю, он сплавил ее Петру. Немного удивился, увидев ее в секретариате, она могла рассчитывать на работу поинтереснее, но советовать бывшей подруге ничего не стал. Это ее выбор.

Дверь в кабинет была плотной, дубовой, с хорошей звукоизоляцией. Голосов из секретарской не доносилось, но он не был уверен, что полицейские ушли.

В кабинете стало душно. Борис вспомнил, что не включил кондиционер, чертыхнулся, потянулся к лежащему на столе пульту. Подержал его в руке и снова положил на стол. Подошел к окну и открыл его настежь.

Внизу проезжали машины, двигались прохожие. На растущих у здания каштанах белели свечи соцветий.

Надо поехать куда-нибудь отдохнуть, решил Борис. Выждать пару недель, чтобы это не вызывало подозрений, и исчезнуть на месяц.

Потом вернуться и забыть об Анфисе навсегда.

* * *

Соседки третий день приходили к тетке, сменяя друг друга. Нина Михайловна ворчала, фыркала и утверждала, что все, что знала, уже двадцать раз рассказала, и категорически запрещала дергать племянника, но Глеб закрывал компьютер и терпеливо рассказывал очередной слушательнице, как нашел труп Анфисы.

Об убитой в деревне мало знали. С соседями Анфиса не сближалась, по деревенскому обычаю здоровалась с односельчанами, встречаясь на улице, и только.

А иногда даже и не здоровалась.

Очередная слушательница уходила, и тетка начинала ворчать на Глеба.

– Я не немощная, чтобы меня сторожить, – ворчала она.

– Не немощная, – соглашался Глеб, не отрываясь от компьютера.

– Мужчина должен вкалывать, а не дома сидеть!

– Я вкалываю, – уверял Глеб.

Не только Уля переживала из-за его работы, тетка тоже.

– Если меня уволят, займусь фермерством, – покачиваясь в плетеном кресле, которое все лето стояло в саду, объявил Глеб. – Посадим с тобой картошку, часть продадим на рынке, а остальное будем зимой есть.

– Не смешно!

Стукнула калитка, Глеб и тетка обернулись на звук.

По дорожке шел хмурый участковый Иван Артемов. Глеб знал его с детства. Близкими друзьями они не стали, но и чужими не были.

– Не поехал в Москву? – пробурчал Иван.

– Не поехал, – кивнул Глеб.

Нина Михайловна тактично ушла в дом, чтобы не мешать молодежи.

Иван достал сигареты, задымил. Глеб закурил тоже.

– Все автомобили проверили, которые с обеих сторон дороги выезжали. – Иван зло сжал губы. – Не было в них стрелка. В подходящее время в одной машине семья с детьми ехала, в другой молодая пара. Я этих двоих проверил, они в момент выстрела еще около дома копошились.

– Переждал где-нибудь в лесу, – предположил Глеб. – Загнал машину в кусты и пересидел.

– Нет! Я два раза в оба конца проехал. Я бы его не пропустил.

Уйти пешком стрелок не мог. Полицейская собака уверенно довела до дороги и потеряла след.

Глеб Ивану посочувствовал. Получалось, что убийца спрятался здесь, в этой деревне. Или в соседней, что Ивана тоже не радовало. Всех окрестных жителей участковый хорошо знал, и ему не хотелось, чтобы кто-то из них оказался способным застрелить молодую женщину.

Иван докурил, поднялся на крыльцо, бросил окурок в пепельницу.

– Она была беременна, – вернувшись к Глебу, сообщил он. – Четырнадцать недель.

– Ну уж это не от деревенского, – засмеялся Глеб.

Такого, чтобы чья-то любовная связь в деревне осталась незамеченной, быть не могло.

Иван потоптался и молча пошел к калитке.

– Вань! – окликнул его Глеб и кивнул на соседский дом. – Я, пожалуй, ночью там подежурю.

– Давай вместе, – подумав, кивнул Иван и зло скривился. – Только толку от этого...

Тетка появилась на крыльце, едва Иван хлопнул калиткой. Не иначе, как в окно наблюдала.

– Зачем он приходил? – с интересом спросила родственница.

Глеб засмеялся. Наблюдать за любопытствующей теткой было забавно.

– Анфиса была беременная, – не стал он мучить родственницу.

Тетя отчего-то сделалась грустной, промолчала.

– Почему ты не возмущаешься нравами современной молодежи? – улыбнулся Глеб.

– Я похожа на идиотку? – усмехнулась Нина Михайловна. – Люди влюбляются, знаешь ли. Им это свойственно.

– А как же традиционные ценности? Счастливая многодетная семья и все такое? Я думал, внебрачные связи полагается осуждать.

– Нет более православной среды, чем та, которую описывал Мельников-Печерский, – вздохнула тетя. – Кстати, ты читал Мельникова-Печерского?

– Не осилил, – признался Глеб.

– Очень плохо! Так вот... Там описано, как рожали в скитах. Тайно рожали. Люди влюблялись, влюбляются и влюбляться будут, какими бы карами им ни угрожали. Поэтому не делай из меня идиотку и не приписывай мне того, что я не говорила. Конечно, хорошо, когда дети рождаются в браке, и тот один на всю жизнь, но так, к сожалению, бывает не всегда.

Похожая на воробья птичка с синей грудкой села на ветку яблони. Глеб хотел спросить у тетки, что это за птица, но не успел. Птичка скрылась в ветвях.

Тетка ушла в дом, Глеб открыл ноутбук.

* * *

Последняя клиентка ушла в девятом часу. Она приходила к Лере уже несколько лет и была почти подружкой. К жизни дама относилась легко и с юмором, заразительно смеялась, и общаться с ней было настоящим удовольствием.

Салон заканчивал работу в восемь, администратор уже ушла, и Лера, заперев за клиенткой дверь, осталась в помещении одна. Вернувшись в кабинет, она посмотрела в компьютере свое завтрашнее расписание. Свободных окон не было, клиентки охотно приходили к Лере. Пока безработица ей не грозит.

Зазвонил телефон. Лера нашарила его в лежащей на стуле сумке, ответила маме.

– Ты уже освободилась?

Дочь приучила родителей не беспокоить ее в рабочее время.

– Да. Только что. – Лера откинулась на стуле, вытянула ноги.

– Я вчера ездила к Регине...

С матерью Анфисы мама не то чтобы дружила, но и связь не теряла. Женщины изредка перезванивались.

Прежде делали это чаще, конечно. Когда-то мама возила маленьких Леру и Анфису в бассейн, а Регина Леонидовна пекла по выходным пироги и угощала ими Леру.

– Она потрясюще держится! Знаешь, от этого еще страшнее, уж лучше бы рыдала. – Мама вздохнула. – Муж у нее хороший, не отходит от нее.

Анфисины родители разошлись, когда Лера и Анфиса еще учились в школе. Анфисино папу Лера помнила плохо, внимания дочери он всегда уделял мало. А нового мужа матери Анфисы не знала совсем.

– Мы с Региной съездили к Анфисе на квартиру, отобрали вещи для похорон.

– Мам, а Анфисин папа знает?..

– Наверное. Я не спросила.

– Когда похороны, уже известно?

– Еще нет. Тебе нужно обязательно пойти!

– Конечно, – кивнула Лера.

– А с клиентками что делать?

– Обзвоню, извинюсь. Предложу любой другой день на выбор. А вместо себя попрошу Верочку поработать. Не захотят переносить процедуру, пусть идут к Верочке.

– Боже мой, какое горе!..

Лера попрощалась с мамой, сунула телефон в сумку. Выдвинув ящик стола, бросила в него пачку бумаг для записок, на которых писала памятки клиенткам, шариковую ручку. Задвинула ящик, подержалась за него, не отпуская, и снова выдвинула.

Анфисина косметичка лежала у дальней стенки.

Подруга зашла с неделю назад. Лера удивилась, увидев вечером Анфису болтающей с администратором. У них вошло в привычку обедать вместе, но по вечерам они друг друга не ждали. Незачем. Да и рабочий день у Анфисы заканчивался намного раньше, чем у Леры.

Они тогда выпили кофе в маленькой кухоньке, примыкающей к Лериному кабинету, потом Анфиса ждала, когда Лера переоденется. А потом неожиданно сунула Лере маленькую косметичку и попросила:

– Пусть пока у тебя полежит.

– Пусть, – удивилась Лера и сунула косметичку в стол.

Она устала в тот день и мечтала поскорее оказаться дома.

Они с Анфисой подошли к офисной стоянке и разъехались по домам.

Лера быстро достала косметичку, открыла «молнию». Косметичка была маленькая, дешевая, с желтыми бабочками на черном фоне. Сначала показалось, что косметичка пустая, только пошарив в ней пальцами, Лера нащупала внутри серебристую флешку.

Она уже несколько лет не держала в руках флешек. Она давно пользовалась облачными технологиями.

Лера сжала косметичку в одной руке, а флешку в другой и зачем-то прислушалась, как будто в запертом помещении мог появиться кто-то посторонний.

Хорошо, что она находится на работе. Дома у Леры не было компьютера, в прошлом году он сломался, и она купила вместо него большой планшет.

Лера снова включила компьютер, который уже успела выключить, вставила в него флешку.

На ней было две папки. В одной сканы каких-то документов, в другой видео.

Видео детям до восемнадцати лет смотреть не стоило.

Лера быстро переписала содержимое флешки на компьютер, достала флешку, снова положила ее в косметичку. Тут же передумала, сунула ее в закрытый кармашек своей сумки, застегнула на нем «молнию». Пустую Анфисину косметичку сунула назад в стол. Подумав, подключила свой смартфон к компьютеру и переписала Анфисину информацию еще и в память телефона.

Проверив, что везде выключен свет, Лера заперла салон.

Борис редко задерживался допоздна, но она порадовалась, что на офисной стоянке его «Тойоты» не было.

Ей хотелось больше никогда его не видеть. Ей хотелось не знать того, что теперь ей было известно про него и Анфису.

Она боялась встречаться с подругой Инной.

Сегодня она едет позднее обычного, пробок на дороге быть уже не должно, равнодушно подумала Лера, открывая дверь машины.

* * *

День выдался не из легких. Петр проверил документацию, которую технологи подготовили для заводских инженеров, нашел несколько ошибок, заставил исправить.

Когда посмотрел на часы, оказалось, что рабочий день уже закончился. Черт, он даже пообедать не успел.

Заперев кабинет и спускаясь пешком по лестнице, он, как это часто бывало, со злостью подумал, что предприятие давно бы загнулось, если бы не он.

Борька, как был студентом-троечником, так им и оставался. Ни интуиции, ни научного кругозора. Только тесть-бульдозер, который расчищает ему дорогу.

Кивнув дежурящему у входа охраннику, Петр вышел на улицу.

Взять дипломника Петра упрости бывший начальник. Возиться со студентами Петру не хотелось, тогда он еще искренне считал, что можно сделать отличную карьеру, если работать лучше остальных. Идиот был. На хорошие вакансии назначают родственников и друзей, а не тех, кто хорошо работает.

Бывший начальник просил, и Петр сдался. Из нескольких пришедших дипломников выбрал одного, который показался поумнее прочих. Бориса Манахова.

Наблюдать за парнем было забавно. Борис Петра уважал и боялся, ценил каждое его слово.

О том, что Борьке удалось стать зятем большого человека, Петр узнал, только когда Борис уже защитил диплом и работал на предприятии.

– Поучи парня, – сказал Петру тогдашний директор. – Пусть хоть какое-то представление о профессии имеет. Надолго он у нас не задержится, его поднимут.

И показал глазами на потолок.

Директор не предполагал, что «поднимут» Бориса, отправив его самого на пенсию. Директор был выдающимся инженером, работу свою любил, и Петр ему искренне сочувствовал.

Леру Петр увидел, когда она подходила к своей машине. Он, сам того не ожидая, перепрыгнул через газон и почти мгновенно очутился рядом с ней.

– Как здорово, что я тебя поймал! – вырвалось у него.

Лера вымученно улыбнулась. Ему показалось, что она еще бледнее, чем утром.

Впрочем, освещение на стоянке было тусклое.

– Давай куда-нибудь сходим, – предложил он. – В ресторан? Я даже пообедать не успел.

– Не хочется. Извини, – отказалась она.

Она держалась за ручку открытой двери машины.

– К нам сегодня полиция приходила, – сказал Петр.

Ему не хотелось, чтобы она уезжала. Ему действительно понравилась идея пойти с ней в ресторан, видеть, как от вина на щеках появляется румянец. А больше всего хотелось отвезти ее к себе домой и не отпускать до утра.

Пожалуй, она была единственной женщиной, которую ему не хотелось отпускать до утра.

– Ты говорил уже, – напомнила Лера. – Они что-нибудь выяснили?

На ней был бежевый брючный костюм. Под пиджаком черная маечка. В женской одежде Петр не разбирался, но был уверен, что одета она элегантно.

– Что они могли выяснить? – удивился он. – Сомневаюсь, что с девочками из секретариата у Анфисы были хорошие отношения, но из-за этого не убивают.

– Анфиса умела портить отношения, – неожиданно призналась Лера. – Говорила то, о чем обычно молчат. Над одной девочкой из нашего класса все время смеялась, та полная была. Затравила настолько, что девочку в другую школу перевели.

– Со школьных лет пора было поумнеть, – заметил Петр.

– Характер не изменишь, – пожала плечами Лера.

Петр мог бы с ней поспорить. Жизнь многим людям меняет характер.

– Что же ты с такой стервой дружила? – улыбнулся он.

– Она не была стервой. – Лера тоже быстро улыбнулась. – То есть она не всегда бывала стервой. И не со всеми. Когда я в прошлом году болела, она приезжала ко мне чаще, чем родители.

– Лер, пойдем в ресторан, – снова предложил Петр. – Давай! А потом я тебя на такси домой отвезу.

– Спасибо. Правда не хочется. Устала. – Она шире открыла дверь и села в машину.

Петр посторонился, пропуская «Шкоду».

Вечер выдался теплый, безветренный. Пахло не то сиренью, не то чем-то еще.

Петр шагнул к своей машине, передумал и медленно пошел к недавно открытому в соседнем здании ресторану.

Собирался просто поужинать, но неожиданно заказал водку и просидел в ресторане долго.

18 мая, вторник

Никто в соседский дом ночью попасть не попытался. Глеб и Иван добросовестно скучали, глядя в темные окна, с облегчением дождались рассвета и разошлись по своим делам.

Какие дела у участкового, Глеб не знал, а у него работы всегда хватало.

– Возят на тех, кто везет! – злилась Уля, глядя, как он открывает рабочий ноутбук при каждом удобном случае. – Тебя твое начальство просто использует! Нашли дурачка, ломовую лошадь! Ты понимаешь, что должен получать совсем другие деньги?!

Глеб понимал, но его все устраивало. Во-первых, он и сейчас получал неплохую зарплату, во-вторых, работа ему была по душе. И директор фирмы нравился, и коллеги, и сама атмосфера взаимопонимания и взаимовыручки, которую в наше время встретить непросто. Ну а то, что директор наверняка себя не обижает при распределении прибыли, так это нормально. Он организовал фирму, он находит заказчиков. Он не бюджет пилит, имеет право на безбедную жизнь.

– Ну как, посидели в засаде? – ехидно встретила его тетка.

– Посидели.

Голова после бессонной ночи слегка гудела.

– Позавтракаешь или сразу спать ляжешь?

– Позавтракаю, – решил Глеб.

Тетя захлопотала у плиты, он с удовольствием встал под душ, потом прилег, ожидая, когда родственница позовет его к столу, и заснул.

Разбудил телефонный звонок. Глеб не сразу сообразил, что требовательные гудки доносятся из кармана брошенных около стула джинсов, ответил Уле, когда звонки, затихнув, раздались снова.

– Возвращайся немедленно! – обрадовала его подруга. – У меня для тебя сюрприз.

– Какой? – вздохнул Глеб.

– Замечательный! Организуется новый научный центр, я договорилась, чтобы с тобой побеседовали. Показала твое резюме, ты их устраиваешь.

Написать резюме Уля заставила его еще в прошлом году. Глеб и тогда не собирался менять работу, но резюме составил, чтобы подруга от него отстала.

– Я просил тебя искать мне работу? – Злость возникла мгновенно, от нее ладони сделались горячими.

– Возвращайся немедленно! Тебя примут завтра утром. Послушай, там свободны все вакансии, такой шанс возникает раз в сто лет!

– Я просил тебя искать мне работу? – снова прошипел Глеб.

– Не капризничай, – укоризненно вздохнула Уля. – Ты уже большой мальчик.

– Я не поеду!

– Завтра в десять будь... – Она продиктовала адрес. – Я тебя там встречу. Не забудь паспорт, пропуск тебе сделают.

– Уля, я не поеду! – Это Глеб произнес уже в замолкнувшую трубку.

Телефон хотелось швырнуть в стену.

– Проснулся? – заглянула в комнату тетя.

Глеб не ответил. Он никого не хотел видеть, даже любимую тетку.

От переполнявшей злости сводило губы.

– Что-то случилось?

Злило все, даже теткина чуткость.

– Ничего не случилось, – пробурчал Глеб. – Подавай завтрак.

Тетя ни о чем его не расспрашивала, но, сев за стол, он неожиданно буркнул:

– Я не выношу, когда на меня давят.

– Это мало кто выносит, – пожала плечами тетка.

– Я не выношу этого абсолютно. Я готов расстаться с девушкой, с которой встречаюсь год. Хорошо, что он это сказал. Слова как будто отрезали возможность поехать сейчас в Москву, а завтра утром свеженьким явиться к потенциальным работодателям.

От того, что он мог поехать и явиться к работодателям и потом послушно работать в каком-то новом научном центре, где наверняка зарплата будет больше, а должность намного выше, стало по-настоящему страшно.

Черт возьми, он не робот и не служебная собака, он не может выполнять чужие команды.

– Она журналистка, у нее масса знакомых. Она сейчас нашла мне отличную работу. – Глеб криво усмехнулся.

– Милые бранятся, только тешатся, – улыбнулась тетя.

– Нет. – Глеб покачал головой. – Это не тот случай.

– Свобода дороже девушки? – Теткина проницательность не переставала удивлять.

Родственница поставила перед ним тарелку с яичницей. На этот раз яичница была с колбасой и не подгорела.

Злость как мгновенно появилась, так сразу и отпустила.

Он не робот и не служебная собака.

Он поедет в Москву, только когда захочет. И работу поменяет, только когда захочет.

Позавтракав, Глеб открыл ноутбук и внезапно поймал себя на том, что думает не о нестыковках, которые необходимо исправить, а о том, что соседка Анфиса была беременна, и в том, что теперь нет ни ребенка, ни ее, заключается какая-то жуткая подлость.

Глеб отложил ноутбук и достал телефон.

* * *

Миша, как обычно, по утрам капризничал. Сад, в который Инна его устроила, был частный, хороший, но отводить туда ребенка было мучением, малыш сопротивлялся этому изо всех своих сил. Встретившись с друзьями и подружками, Миша капризничать переставал, по вечерам мама и папа встречали его веселым и довольным, и объяснить утренние мучения Борис затруднялся.

– Надень безрукавку, – в который раз повторила Инна.

– Не буду! Там тепло.

– Будет жарко, снимешь.

Допив чай, Борис подошел к детской. Инна пыталась одеть ребенка, тот отбивался.

Они уже опаздывали. Инна, злясь, поглядывала на часы. Ей еще самой надо было успеть одеться.

– Надевай безрукавку, я тебя отвезу, – решил Борис.

Миша насупился, но послушно взял из рук матери одежду. Сопя, натянул кроссовки, Инна подала ему курточку.

– Пока, – помахала рукой Инна.

– Пока, – дружно ответили отец и сын.

– Что ты каждое утро сцены устраиваешь? – проворчал Борис, вызывая лифт. – В саду у тебя друзья, а дома сидеть скучно.

Мальчик молчал, крепко держа его за руку.

Маленькая ладошка была теплая. Борису захотелось ее поцеловать.

«Она могла меня этого лишить», – с тоской подумал он.

Анфиса могла лишить его семьи. Она грозилась это сделать, и только тогда он понял, что дороже Инны и сына у него ничего нет.

Странно, что раньше этого не понимал.

Раньше ему казалось, что важнее всего карьера и деньги.

Он женился на Инне, потому что у нее известный папа, и тот мог обеспечить ему нормальную жизнь. Он себя даже немного жалел, ухаживая за девушкой, которая ему совсем не нравилась. Как получилось, что потерять жену стало самым большим кошмаром в его жизни, он не заметил.

На улице действительно было тепло. Зря Инна кутает ребенка.

– Подожди, седло достану, – подходя к машине, Борис открыл багажник, достал детское кресло, укрепил его на заднем сиденье. – Залезай.

Миша, пытаясь, забрался на кресло, Борис его пристегнул.

– Тебе не жарко? – садясь за руль, спросил Борис.

– Нет. Мне нормально.

Произносить «эр» Миша научился только недавно, Борис еще не успел к этому привыкнуть.

– Ольга Викторовна сказала, что люди на Луну летали. По правде летали.

Мишиних воспитательниц Борис путал. Ольга Викторовна, кажется, это та, что постарше.

– Летали. – Борис проехал под шлагбаумом, влился в поток. – Там были американские астронавты.

– А почему они не остались? Им не понравилось?

– На Луне нет воздуха, я же тебе рассказывал про атмосферу. На Земле она есть, а на Луне нет. Человеку нечем там дышать. Астронавты брали воздух с собой, но много его взять невозможно.

Борис пожалел, что они уже доехали до ворот сада. У него даже мелькнула крамольная мысль прогулять денек, вернуться домой, почитать сыну книжку.

– Вылезай. – Остановив машину, Борис отстегнул Мишу.

– Ой! – Мальчик сполз с сиденья, наклонился. – Что это?

Миша поднял короткую золотистую трубочку.

– Мама уронила?

– Вылезай. – Борис взял трубочку из рук ребенка.

Это был тюбик губной помады. Борис снял колпачок, снова надел.

– Это мама уронила, да? – от любопытства Миша запрыгал.

– Наверное. Кто же еще. Пойдем. – Борис, держа тюбик в руке, подтолкнул сына к воротам.

Помаду могла потерять только жена, Анфиса ни разу не сидела на заднем сиденье.

Он не помнил, чтобы Инна красила в машине губы, но помаду могла потерять только она. Неожиданно мелькнула совсем сумасшедшая мысль, что помаду ему подбросили.

Борис поискал глазами урну, не нашел и сунул тюбик в карман пиджака.

Аккуратную будку с мусорными баками он заметил, проехав метров двести. Остановив машину, он с минуту посидел, внезапно почувствовав противную усталость. Вышел из машины, бросил тюбик в бак, предназначенный для непищевых отходов.

Сев за руль, он дернул головой, пытаясь стряхнуть усталость.

Все страшное позади. Ему больше нечего бояться.

Ему захотелось убить Анфису месяц назад.

В тот день они с Петром принимали бельгийскую делегацию. Сначала водили по предприятию, потом составляли соглашение о намерениях. Оно не означало ровным счетом ничего, это не договор на выполнение работ, но в глазах начальства статус Бориса повышалось. Во всяком случае, он так считал.

Он устал в тот день и, проведив делегацию, поднялся в кабинет, чтобы хоть немного передохнуть. В секретариате оставалась только Анфиса, рабочий день уже давно закончился.

– Сделай мне чайку, – попросил Борис.

Она принесла чай через несколько минут. Поставила перед ним поднос и спокойно усе-
лась на стоящий рядом стул. Борис недовольно на нее посмотрел.

– У меня будет ребенок, – ласково и задумчиво улыбнулась Анфиса.

Он еще не понимал, что нормальная жизнь закончилась и начался кошмар.

Он только еще больше разозлился на нее в тот момент, она не должна посвящать его в свои проблемы.

Еще в тот момент она вдруг показалась ему совсем некрасивой, он даже удивился, что совсем недавно с удовольствием ее обнимал.

– Я собираюсь оставить ребенка, – усмехнулась она, сделавшись еще некрасивее.

– Я женат и не собираюсь бросать семью! – Он отвел глаза, чтобы ее не видеть.

– Не бросай. – Она равнодушно пожала плечами. – Но скрывать я ничего ни от кого не собираюсь. Уверяю тебя, мне есть что выложить в Сеть. Хочешь посмотреть?

– Убирайся отсюда! – рявкнул Борис.

– У меня будет ребенок, – поднимаясь, медленно выговорила она. – И о том, что он твой, будут знать все.

Она спокойно повернулась и вышла из кабинета.

Он хорошо помнил, как сильно у него тогда стучало в висках.

Он привык, что, подъезжая к офисному шлагбауму, видит уже почти заполненную стоянку. Сегодня автомобилей на стоянке было мало, он добрался раньше обычного.

Борис поставил машину, пешком поднялся на четвертый этаж и отпер кабинет.

* * *

Глеб звонил несколько раз, Лера не отвечала. В какой-то момент у него мелькнула нелепая мысль, что ее тоже убили, и она никогда не ответит. Мысль была глупая и ни на чем не основанная, но тревожила.

Он с облегчением выдохнул, когда услышал ее голос.

– Лера, я хочу задать тебе пару вопросов. Можешь говорить? – быстро спросил он.

– Только недолго, – замялась она.

– У Анфисы был парень?

Вообще-то он слышал, как об этом Леру расспрашивали и полицейские. Им она ответила, что постоянного молодого человека у подруги не было. Во всяком случае, ей об этом ничего не известно.

Трубка молчала, Глеб даже подумал, что пропала связь.

– Лера!

– Почему вы спрашиваете?

Глебу показалось, что она не решается сказать о чем-то важном.

– Я могу подъехать, куда ты скажешь, – неожиданно предложил Глеб.

Надо как-то объяснить ей, что скрывать правду в данной ситуации опасно, а делать это лучше не по телефону.

– У меня окно с двух до четырех. – Как ни странно, от встречи она отказываться не стала. – Окончательно я освобожусь в восемь. – Она назвала адрес, где находится.

– Я приеду к двум, – пообещал Глеб и крикнул тете: – Съезжу в Москву! К вечеру вернусь!

– Помирился с девушкой? – засмеялась, заглянув к нему в комнату, Нина Михайловна.

– Нет, – улыбнулся Глеб. – У меня деловая встреча.

Сегодня старая машина отчего-то не раздражала. До места, которое назвала Лера, он доехал быстро, остановил машину напротив двери в салон. До двух оставалось еще десять минут, и он достал телефон.

– Уля, – услышав голос подруги, сказал Глеб. – Я тебе благодарен за хлопоты, правда. Но... я никуда завтра не пойду. Извини.

Теперь надо сказать, что они больше не будут встречаться.

Он не успел этого сказать.

– Пойдешь! – отрезала Уля.

В трубке шелкнуло.

Настроение испортилось сразу, мгновенно. И опять захотелось шарахнуть трубкой по чему-нибудь твердому.

Из салона вышла женщина, и сразу за ней Лера.

Глеб вылез из машины.

Лера его увидела, подошла.

Вышедшая перед ней женщина оглянулась, с любопытством его оглядела.

– Можно поговорить у меня в машине, – сказал Глеб. – Но лучше в каком-нибудь кафе. Здесь есть что-нибудь подходящее?

– Я обычно хожу в столовую на предприятии. – Лера кивнула в сторону главного входа в здание. – Но туда до трех пускают только по пропускам. Еще есть ресторан в двух шагах.

Она вела себя так, как будто разговор нужен был ей, а не ему, но Глеб этого не заметил.

– Ресторан – это отлично, – улыбнулся он.

Она пошла вперед, Глеб за ней.

Вдоль тротуара тянулся покрытый ровной зеленой травой газон. Кое-где из травы поднимались тюльпаны.

Солнце припекало. Лера на ходу скинула пиджак, понесла в руке.

– Ты парикмахер?

То, что она работает в салоне, удивило. Он скорее представлял ее сидящей за компьютером в каком-нибудь офисе.

– Косметолог.

Она свернула за угол, остановилась около дубовой двери. Глеб успел открыть ее перед ней, пропустил вперед.

Ресторан оказался небольшой и уютный. Лера, не заглянув в меню, попросила окрошку и мясо.

– То же самое, – сказал Глеб официанту и спросил у спутницы: – Часто здесь бываешь?

– Иногда заходили сюда с Анфисой, – печально сказала она.

Она сегодня казалась особенно грустной.

– Что-то случилось? – наклонился к ней Глеб.

– У меня убили подругу, – невесело напомнила она.

– У Анфисы был парень? – помолчав, спросил Глеб.

– Почему вы спрашиваете? – улыбнувшись, поинтересовалась Лера.

– Потому что Анфиса была беременна.

Лера поднесла руку к подбородку и опустила.

– Ты знаешь ее парня?

Она молчала.

Знает, понял Глеб.

– Кто он, Лера?

– Анфиса меня ни с кем не знакомила!

Официант поставил перед ними тарелки. Окрошка оказалась вкусная, тетка никогда такую не приготовит.

– Лера, скажи, пожалуйста, – попросил Глеб. – Обещаю тебе, что, кроме меня, этого никто не узнает.

– А вам зачем это знать? – усмехнулась она. – Если даже рассказать никому нельзя?

– Послушай! Черт возьми, ты не производишь впечатления дурочки! Произошло убийство, и...

– Я не знаю, от кого у Анфисы ребенок!

Неожиданно Глеб почувствовал себя Улей, объясняющей неразумной собеседнице очевидные вещи.

Это было и забавно, и отчего-то грустно.

Он надеялся, что она все-таки осмелится сказать ему про любовника подруги, но решилась она на другое.

– Вы разбираетесь в отчетной документации? – спросила она, когда обед был съеден.

– Ну... смотря в какой, – пожал плечами Глеб.

– Я хочу вам показать кое-какие документы.

– Что за документы?

Лера достала из сумки телефон, поводила пальцем по экрану, протянула ему.

Документы были бухгалтерские. Сканы платежей, какие-то сводные таблицы.

– Что это? – спросил Глеб.

Она промолчала.

– Где ты это взяла?

Она опять промолчала, затравленно на него посмотрела и тяжело вздохнула.

– Перешли мне, – предложил Глеб. – Посмотрю на досуге.

Кажется, она обрадовалась. Послушно заводила пальцем по экрану.

– Что это, Лера? – опять спросил Глеб. – Где ты это взяла?

Она молча виновато улыбнулась.

Надо было еще раз ей напомнить, как опасно заниматься самодеятельностью, когда находишь труп, но Глебу не хотелось становиться Улей, и непрошенных советов он давать не стал.

Он проводил ее до салона, посмотрел, как она скрывается за дверью. Она больше походила на посетительницу салона, чем на работницу. То ли благодаря шелковому брючному костюму, то ли еще почему.

До теткингого дома он добирался долго. Как назло, все встречные светофоры загорались красным прямо перед ним. Глеб злился и на то, что долго едет, и просто так, на судьбу.

* * *

На то, что Борька выглядит непривычно, Петр обратил внимание еще утром. Заглянул к начальнику в кабинет и опешил. Лицо у Бориса было серым, а глаза красными.

– Ты не заболел? – посочувствовал Петр.

– Не выспался. – Борис отвел глаза. – Что тебе?

На самом деле Петру от директора ничего не было нужно, он только делал вид, что советуется. Лучше Петра никто не мог организовать работу предприятия.

Петр задал несколько пустых вопросов, Борис, как обычно, от них отмахнулся.

Директору хотелось, чтобы Петр исчез из кабинета, да так сильно, что он не пытался это скрыть. Петр из вредности задал вопросов больше, чем обычно.

Когда закрывал за собой дверь директорского кабинета, с трудом сдержал улыбку.

Вернувшись к себе, постоял у окна. Небо за окном было безоблачное, голубое, яркое.

Петр посмотрел на часы и, спустившись вниз, вышел из здания.

Было по-летнему тепло.

Он повернул ко входу в Лерин салон и остановился. То, что происходило перед ним, ему решительно не нравилось.

Лера подошла к незнакомому мужику, пара с минуту постояла и двинулась по тротуару. Ноги сами понесли Петра вслед за ними, он успел слабо этому удивиться.

Он давно не ухаживал за девушками, необходимости не было. Женщины-коллеги сами заглядывали ему в глаза, выбирай любую. Он не пользовался этим только потому, что давно взял за правило не заводить служебных романов. От них лишняя головная боль.

Лера направлялась в ресторан, в который сослуживцы частенько заглядывали. Петр заставил себя развернуться, пошел на работу.

От хорошего настроения не осталось даже следа.

Он с трудом дождался вечера, рывкал на подчиненных, чего обычно себе не позволял, и в половине восьмого решительно вошел в дверь салона.

– Жду Валерию, – объяснил он девушке на ресепшене и решительно опустил в стоящее рядом с дверью кресло.

Когда Лера вышла, провожая какую-то даму, так же решительно поднялся и, не обращая внимания на администратора, тихо сказал Лере в ухо:

– Я тебя ждал. Я соскучился.

У нее в глазах промелькнуло недоумение, она воровато оглянулась на администратора, но Петр не обращал на это внимания. Стоя подождал, когда она выйдет, уже одетая в свой брючный костюм, открыв ей дверь, пропустил вперед и на крыльце повторил:

– Я по тебе соскучился. Я все время о тебе думаю.

И тогда понял, что это правда. Он по ней соскучился, и он все время о ней думал.

Такого признания она не ожидала. Он видел, как она не находит, что ему ответить.

– Не бойся, Лера, – сказал он. – Я не буду тебе навязываться. Если я тебе неприятен, я сейчас уйду.

Она ошарашенно молчала. Петр взял ее за плечо и виновато улыбнулся:

– Не прогоняй меня, ладно?

Дверь салона открылась, выпустив девушку-администратора. Петр решительно потянул Леру в сторону.

– Поужинаем? – наклоняясь к ней, шепнул он.

Почему-то он был уверен, что сегодня она ему не откажет. Хорошее настроение вернулось.

– Поужинаем! – засмеялась Лера, обалдевшая от его натиска.

Он ее понимал. Ему казалось, что он видит ее насквозь.

Она свободная девушка, а он свободный мужчина. Почему нет?

Вести ее в тот ресторан, где она днем была с другим мужиком, он не стал. Вызвал такси и пообещал Лере:

– Поужинаем в одном отличном месте. А потом я отвезу тебя домой.

* * *

Усталость как навалилась с утра, так и не отпускала. К ней прибавилась головная боль, а еще противное чувство надвигающейся опасности.

Опасности ждать было неоткуда, мертвой Анфисы он мог не опасаться. А страх не проходил.

Заглянул Петр, Борис еле дождался, когда заместитель уйдет.

Когда-то Борис предположить не мог, что Петр станет его заместителем. Тогда ему хотелось равняться на Петра Макарова, веселого, ироничного и абсолютно в себе уверенного.

О том, что Макаров один из самых талантливых и перспективных инженеров, Борису было известно. Об этом все на предприятии знали.

Ему повезло, что Петр согласился вести его диплом.

– Подежуришь вечером у установки? – попросил как-то перспективный инженер Петр дипломника Бориса.

– Не смогу, – расстроился Борис. Ему тогда все время хотелось услужить Петру. – Я сегодня на вечеринку иду. С девушкой.

Они с Анфисой должны были пойти на день рождения к ее подруге. К Инне.

– Постоянная девушка? – улыбнулся Петр.

Борис пожал плечами.

Он встречался с Анфисой уже год. Это получилось само собой. Они группой отметили сдачу очередного экзамена, он проводил Киямову до квартиры, которую она снимала на пару с другой девушкой, и остался до утра, пользуясь тем, что подруги почему-то в ту ночь не было. С тех пор они рядом сидели на лекциях, парой ходили в кино и вместе ночевали, когда подруга отсутствовала.

– Надеюсь, девушка перспективная?

– В каком смысле? – не понял Борис.

– Послушай, ты уже не маленький, – засмеялся Петр. – Женидьба очень серьезный поступок.

– Я пока не собираюсь жениться.

– Ищи девушку, которая сможет дать тебе что-то весомое, – не слушая, посоветовал Петр. – Ищи невесту, которая обеспечит тебе карьеру и деньги. Это звучит цинично, но жизнь вообще такая штука.

Петр тогда Бориса сильно удивил, таких слов от руководителя он не ожидал.

– У Инки папа очень известный, – хихикнула Анфиса, когда они подходили к дому Инны. – Крутой бизнесмен. Его по телику показывают.

Борис резко остановился.

Ему вдруг показалось, что сейчас решается его собственная судьба. Кем-то решается, не им.

– Ты что? – потянула его Анфиса. – Пойдем.

И он пошел.

Голова не проходила. Борис позвонил секретарше, попросил аспирина.

Когда девушка принесла таблетку и стакан воды, равнодушно спросил:

– Полицейские вчера что-нибудь рассказали?

– Они больше спрашивали. Ужас какой! Как думаете, найдут убийцу?

– Надеюсь.

Через некоторое время боль прошла, но голова оставалась тяжелой, тупой. О работе не хотелось даже думать. Он мог уйти в любой момент, но почему-то продолжал сидеть, тупо глядя в погасший монитор.

Дотянул до вечера и поехал домой.

Инны и Миши дома не было. В это время жена забирала ребенка из сада.

Борис швырнул пиджак на стул, подошел к книжным полкам, достал с верхней шкапулку, в которой лежал ключ, открыл соседнюю дверцу шкафа и отпер железный сейф.

Его он купил, когда приобрел пистолет. Поступок был мальчишеский, несерьезный. Травматический пистолет, переделанный в боевой, он купил у бывшего одноклассника. Тот служил в какой-то охранной конторе и подобными штучками увлекался.

– Зачем? – укоризненно говорила Инна, глядя на опасную игрушку. – Зачем он тебе, Боря?

Пистолет был Борису совершенно не нужен. Ему только очень нравилось держать его в руках.

Он открыл сейф и с облегчением выдохнул – пистолет лежал на месте.

По-другому и быть не могло, никто, кроме него, к пистолету никогда не прикасался. Черт знает, отчего он вдруг разнервничался.

Борис запер сейф и вернул ключ на место.

* * *

Ресторан Петр выбрал неплохой, столики были разделены цветочными стенками, музыка совсем тихая, разговаривать не мешает. Петра здесь знали, девушка-администратор заулыбалась ему, как старому знакомому, и сразу повела к месту в углу зала.

В меню он не заглянул, сказал официантке, чтобы принесла все, как обычно, только на двоих.

«Как обычно» оказалось таким обильным и вкусным, что Лере пришлось себя сдерживать, чтобы не объесться. Если Петр заходит сюда часто, непонятно, как ему удастся оставаться худощавым.

– Сильно испугалась, когда обнаружила Анфису? – участливо спросил Петр сразу, как только официантка отошла.

Лера пожала плечами:

– Ее первой обнаружила не я, сосед. Я только подтвердила, что это... Анфиса.

Оттого что она боялась смотреть на мертвую подругу, Лере стало стыдно.

– Мне не хочется это вспоминать, – быстро сказала она.

– Прости. – Петр протянул руку, тронул ее за ладонь. – Давай поговорим о чем-нибудь веселом.

– Давай, – засмеялась Лера. – Говори.

Он задумался и виновато улыбнулся. Не нашел веселой темы.

И спросил то, чего Лера не ожидала:

– Почему ты одна?

– Жизнь так сложилась.

У него были пытливые карие глаза, и смотрел он на Леру так, словно все о ней без слов знал. Лера отвела взгляд, потом снова на него посмотрела.

Он был ненамного старше, лет на пять, но почему-то рядом с ним Лера почувствовала себя неуверенно, как студентка перед преподавателем.

Боря, увидев однажды Петра, обедающего вместе с ней и с Анфисой, весело фыркнул:

– Петр очень умный.

Пожалуй, Лера была с ним согласна. Правда, она и себя считала достаточно умной.

– Я обратил на тебя внимание, еще когда не знал, что вы с Анфисой подруги. Знаешь почему?

– Почему? – машинально спросила Лера.

– Ты очень красивая.

– Это не совсем так, но за комплимент спасибо.

– Ты очень красивая. Не спорь и не кокетничай.

Она не была классической красавицей. Но, конечно, и некрасивой не была.

Неожиданно ей захотелось домой, в одиночество. Ужасно глупо, когда два чужих человека изо всех сил придумывают темы для разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.